

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

Художественное оформление серии
Сергея Груздева

Люблю тебя, мамочка! Истории приемных семей. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Миллион лайков).

ISBN 978-5-04-110363-7

Мы не случайно посланы друг другу, а давно и крепко связаны незримыми нитями. Люди притягивают близких себе по духу, чужие по крови дети становятся своими, и получается семья — настоящая, теплая, дружная. Истории приемных семей — о необычном родительском опыте, о добре, сопереживании и любви, которой хватит на всех, о трудностях и преодолении, о силе духа и силе чувств!

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© ООО «ПРОЧИТАТЕЛЬ»
© Чернецкая Т., Шумак Н.,
Беленькая К., Макарова А.,
Осипова А., Вестфалл М.,
Дунаев А., Кузнецова Е.,
Кузнецова О., Демочкина Н.,
Петуховская А., Руднева Т.,
Журова С., Смирнов Д.,
Тканченко О., Фоломкина Е.,
Щеславская Т., Щеславский И.,
Белицкая Ю., Юсупов К.,
Юсупова Э., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110363-7

На этот сборник нас вдохновил благотворительный фонд **«Арифметика добра»**. Сначала на фейсбуке мы просто читали посты его создателя и руководителя — Романа Авдеева, истории **Клуба приемных родителей** фонда, обсуждали, потом списались, приехали и познакомились.

Что было потом?

«Миллион лайков» и **«Арифметика добра»** придумали, организовали и провели совместно конкурс историй из жизни на тему: Опекa и усыновление.

Вы прочитаете в этом сборнике истории, которые вошли в шорт-лист. Мы сердечно благодарим всех участников. Даже если их история не выбрана для публикации редакторской группой — главное, что они не просто говорят о добре, а действуют!

МИЛЛИОН ЛАЙКОВ

А значит, уже победили в жизни. На одного, на нескольких счастливых детей стало больше! СПАСИБО!

Земной поклон усыновителям, опекунам, приемным родителям, родственникам, которые взяли в семью ребенка, волонтерам, которые помогают семьям с приемными детьми. Вы делаете наш мир лучше!

*Нашим дочкам — двум Елизаветам
и детям авторов сборника —
кровным и приемным посвящается
с любовью.*

Авторы сердечно благодарят:

Екатерину Неволину — нашего доброго ангела в издательстве ЭКСМО, руководителя группы российской сентиментальной прозы, и надежного, ответственного, талантливого редактора Виталину Смирнову, которая всегда рядом, даже если мы и пристаем сто первый раз подряд, внося хаос в ее организованное пространство;

а также писателя, автора книг об усыновлении, маму замечательных детей Диану Машкову.

Истории собраны и рассказаны:

Наталей Шумак, Татьяной Чернецкой,

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МАМОЧКА!

участниками конкурса:

Оксаной Кузнецовой, Кристиной Беленькой, Алиной Макаровой, Анной Осиповой, Маргаритой Вестфалл, Александром Дунаевым, Еленой Кузнецовой, Надеждой Демочкиной, Андреа Петуховской, Татьяной Рудневой, Светланой Журовой, Семей Горшковых, Дмитрием Смирновым, Ольгой Ткаченко, Евгенией Фоломкиной, Татьяной Щеславской, Юлией Белицкой, Кималом Юсуповым, Эльмирой Юсуповой.

А также Ольгой Собениной, Татьяной Толстиковой.

В некоторых историях имена, а также другие подробности изменены по просьбам героев.

Авторы говорят спасибо друзьям, родным и знакомым, которые поддерживали команду в этом путешествии.

Татьяна Чернецкая,
Наталя Шумак

БРАТИК

Эта семья на пляже привлекала мое внимание. Родители читали, играли в волейбол. Уходили вдвоем гулять вдоль кромки прибоя.

А их старший ребенок (подросток лет тринадцати) активно возился с младшей. Строил для сестренки замки из песка, катал ее на надувном круге, переодевал в сухую одежду. Поил горячим чаем из термоса. Отвечал на вопросы.

Поведение, прямо скажем, нетипичное. И я из-под зеркальных солнечных очков, пользуясь тем, что мои глаза не видны, все время поглядывала на братика и сестричку.

Картина повторялась снова и снова. Я уже знала имена. Мальчик — Стас. Девочка — Мариша. (Марина или Мария). Родители Алла и Сергей. И они откуда-то с Севера нашей огромной страны, прилетели хорошенько напиться солнцем.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МАМОЧКА!

Однажды, когда на город обрушился неожиданный, но почти тропический дождь и мы все забегали под большой навес, я оказалась с краю на одном топчане с семьей. Они соображали, что делать. Шутили, что Анапа заливается слезами, так не хочет отпускать их семейство домой... Это, видимо, был последний пляжный день.

Я посоветовала вызвать такси до санатория. Дала проверенный номер. И пока все укладывали мокрые вещи, пока пацан возился с Маришей, закутывая ее в свою олимпийку, не удержалась, влезла с вопросом. Мол, вижу вас не первый раз. Стас так внимательно относится к сестренке...

Родители засмеялись.

— Ну еще бы. Он же сам ее выбрал!

Алла пояснила, что они с Сергеем были настроены на мальчика. Все бумаги собрали, уже присмотрели по анкете, поехали первый раз знакомиться. Но прямо во дворе учреждения на их Стаса — а дело было полтора года назад — напрыгнула вот эта малявка. Залезла на руки, вцепилась дурью и давай рыдать. Оторвать не смогли. Да и Стас вдруг тоже стал активно защищать, держать, заявлять, что не нужен ему брат, вот есть сестренка и вообще... Она же самая-самая-пресамая. Неужели непонятно?

МИЛЛИОН ЛАЙКОВ

Приехало такси. Муж быстро унес вещи. Алла со мной попрощалась. И на мой вдогонку вопрос, мол, как оно все? Я вот тоже хочу взять, но никак не решусь...

Алла честно ответила, что иногда катастрофа. Едва держатся. Что прошли несколько кругов кошмара. И все вроде начинает налаживаться. Потихоньку. Солидную часть ударов принимает Стас. Который во всей этой чехарде сильно повзрослел... Нет. Он занимается спортом. И пару вечеров в неделю убегает на тренировки. Да и уроков много. Но свободное время их старшего сына целиком уходит на мелкую.

Ливень усилился. Мы попрощались. Стена падающей с неба воды разделила нас навсегда.

Обезьянка уехала к такси верхом на братике...

Мысленно вдогонку ушедшим — терпения, любви и твердости. Чтобы хватило с лихвой. Думаю, мальчика они тоже усыновят, просто позже.

А Стас...

Со Стасом однажды повезет какой-нибудь хорошей девушке. Он прирожденный отец и семьянин.

Татьяна Чернецкая,
Наталя Шумак

В ТРИДЕВЯТОМ ЦАРСТВЕ

12-летняя Полина резво забежала в дом со двора, размахивая тряпкой. Ей надо было помочь маме убрать в доме перед Пасхой, а после она собиралась пойти гулять на соседнюю улицу.

Полина бодро приступила к вытиранию пыли.

В какой-то момент, девочка точно не заметила откуда, вроде из-за иконы, на пол спланировала, кружась, бумажка. Полинка спрыгнула со стула, чтобы ее подобрать. Развернула. Замерла. Маленькая бумажка за одну секунду навсегда изменила Полинину жизнь. Ее удочерили!

Мама не стала отрицать. Полина была уже достаточно взрослой, к тому же не по годам рассудительной девочкой. Все равно когда-нибудь пришлось бы открыть ей тайну ее появления в семье. Тем более

что уже несколько лет родители понимали — это может сделать любой сосед, обронивший случайную фразу при их любопытной и вездесущей дочке.

Однажды все уже почти раскрылось. Еще когда Полинка была в первом классе, она как-то прибежала с улицы зареванная. Оказалось — поругалась с подружками, а те стали обзывать ее подкидышем.

Пришлось спешно сочинить, что девочки просто разозлились и ругались какими попало словами, а Полинка, конечно, самая родная. И это, кстати, было чистой правдой — всегда мама с папой ощущали Полинку абсолютно своей, как будто действительно она — плоть от плоти. Очень уж долго они ее ждали.

В обычном районном центре в Костромской области, жили-были юноша и девушка — Мария и Петр. Познакомились еще в школе, а когда стали взрослыми, поженились. Жили хорошо, дружно, только не было у них детей. Год, другой, а там и десять лет прошло. Маша собралась и поехала в Ленинград. Там жила ее родная тетя Вера, которая обещала отвести племянницу к хорошему врачу.

Который поначалу Машу обнадежил. Но увы, в 60-е годы XX века медицина могла гораздо меньше, чем сейчас, лечение не помогло.

Еще пару лет у Петра и Марии ничего не получа-

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МАМОЧКА!

лось. Они уж было смирились — не судьба, ну что тут поделаешь, когда тетя Вера снова позвала Машу. Да как-то загадочно, телеграммой вызвала.

Мария, надо сказать, слегка даже испугалась. Думала, заболела тетка. Жила она одна, мало ли что. Но дело оказалось совсем в другом. У Веры к племяннице был серьезный разговор. После обязательного застолья начала без предисловий:

— Мне, Машка, уже пятьдесят. И, я тебе скажу, не дело быть без детей. Я-то и без мужа, а вам с Петькой надо!

— Теть Вер, ну ты что! Ну ты же знаешь, мы не можем... — У Маши даже слезы выступили на глазах.

— Знаю, — продолжила Вера, — потому и говорю. Сами-то, вижу, не догадываетесь или боитесь. Взять ребенка вам надо. Усыновить. Сколько их, брошенных... Выберете похожего. Воспитаете хорошим человеком. А стареть, не вырастив молодого поколения себе на смену, нехорошо это.

— Ох, теть Вер!

— Да ты не охай, ты подумай.

— Хорошо.

Домой Маша вернулась в задумчивости. Почему-то боялась завести разговор с Петей. Но он сам подошел, обнял да и выпросил все. Поплакали вме-

сте. Решение приняли — ребенка взять. Маше больше хотелось девочку, а Пете хотелось, чтобы Маша была счастлива.

Через несколько месяцев поехали к тете Вере в Ленинград. Думали, что будет правильно, если ребенок будет не из местного детдома. Чтобы слухов меньше ходило. Понятно, что от людей правду не утаишь, но так хоть не будут знать, откуда и по какой причине привезли. Все-таки хорошо, когда тайна усыновления хоть частично остается тайной.

Тетя Вера подключила свои связи и к приезду родственников хорошо подготовилась. В детском доме Машу с Петей уже ждали. Выбрали им хорошую девочку.

Перед встречей с будущей дочкой Маша волновалась. Не спала ночь, ворочалась с боку на бок. Переживала, как воспримет ее девочка, как воспримет девочку сама Маша, проснется ли материнский инстинкт сразу? Или позже? А вдруг совсем никогда? А как Петя? Понравится ли ему девочка, полюбит ли он ее? А вдруг он тайно хочет сына, но согласился на дочь ради жены? Как вообще повлияет ребенок на семью? Петя с Машей уже столько лет живут вдвоем, и неплохо живут, душа в душу, понимают друг друга не то что с полуслова, с одного взгляда.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МАМОЧКА!

Под утро, почувствовав, как заворочался от ее беспокойных метаний по кровати Петр, Маша встала и тихонько ушла на кухню. Налила себе чаю. Там ее и застала через полчаса тетя Вера. Ей тоже не спалось. Еще бы, к такому серьезному шагу подтолкнула племянницу с мужем! Может, не надо было, сами бы разобрались? Ай, да чего уж теперь! Вера зашла на кухню и молча обняла Машу. Так сидели недолго. Почувствовав, видимо, что в кровати без жены стало пусто и холодно, Петя тоже пришел в кухню. Мгновенно оценил обстановку.

— Чего раскисли, девчонки? Все будет хорошо!

Он так уверенно это сказал, что и у Маши, и у Веры сразу отлегло от сердца. Конечно, все будет хорошо!

Заведующая в сопровождении молоденькой нянечки встретила Веру, Машу и Петра в холле. Душевно поздоровалась, а смотрела испытующе. Мол, кто такие и с чем пожаловали? Сразу, без вводной экскурсии, повела к ребенку. Нянечка семенила следом. По дороге заведующая деловито рассказывала:

— Девочка хорошая, Анечка, 11 месяцев, здоровая, улыбается, сидит уверенно. Не говорит пока. Но у нас тут, сами понимаете, нет возможности подолгу каждого малыша учить индивидуально. Но мы